

ны «создала» точку равновесия фронта в семи верстах севернее станции Емца. Это расстояние, свыше предела дальности стрельбы полевых пушек, – базовое для основания обороны населенных пунктов, находившихся вне зоны обстрела.

Кольцо сопротивления, нанизанное на стержень железной дороги, держалось на системе блокаузов. Их гарнизоны численностью в 8–20 человек несли непрерывное дежурство у пулеметов и на аванпостах, контролируя пересекающиеся огневые линии. Если на этих просеках, затканных колючей проволокой, вдруг начиналось движение противника, «виккерсы» и «максимы» открывали стрельбу. По телефону вызывалась помощь артиллерии, накрывавшей огнем проблемный квадрат. Атака, как правило, срывалась. Противнику требовалось срочно уносить ноги, ведь пути отхода по просекам были тоже пристреляны. Словом, на той войне – без дураков. Каленым железом все были учены...

ИНТЕРВЕНЦИЯ — ЭПИЛОГ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

По технике и вооружению интервенция на Севере – это адская копия Первой мировой. Концентрат боины получил ядреным: при небольшом количестве войск насыщенность боевой мощью, техническими новшествами, фортификациями позволяла без рукопашных стабильно удерживать позиции.

Север России поневоле стал полигоном для испытания новых видов вооружения и тактики их применения. Для авиационной корректировки артогня бронепоездов применялись радиостанции. Эти подвижные батареи противник старался выбить из игры либо огнем зенитных орудий по аэропланам, либо атаками подрывников-диверсантов на рельсовые пути. Блокированный гигант, лишенный маневра, на ограниченном участке железной дороги становился легкой мишенью для артиллерии врага. Вскоре богатырство бронепоездов усилили мощью их «меньших братьев» — броневиков и танков Mk V и Mk B.

Одним из уникалов войны на Севере стало применение химического оружия. Союзники нашли формальный повод использовать его как метод ведения борьбы. В Архангельск из Британии в марте 1919 года пришел целый транспорт, груженный газовыми снарядами для 18-, 60-фунтовок и 4,5-дюймовых мортир. Кроме того, генерал Айронсайд требовал прислать газометы Ливенса и газовые выстрелы к миномету Стокса. Красная армия также умело втыкала «химическую» ноту хлорпикрина в симфонию артобстрелов. Газовая война на Севере шла по-настоящему, с размахом, поражая и солдат, и мирных жителей.

Тяжелые орудия бронепоездов с полевыми пушками на Железнодорожном фронте работали практически каждый день. Обстрелы, судя по журналам военных действий, длились с различной интенсивностью весь световой день. Наряду с обычными шрапнельно-фугасными боеприпасами массивно использовались зажигательные и химические снаряды с газами слезоточивого и нарывного действия (иприт и фосген), а также фосфорные боеприпасы и химические бомбы M Device с арсином и адамситом. «Лучшее лекарство от большевизма, сэр!». У солдата не было выбора: либо искать спасения от удушья в окопе, рискуя попасть под фугас, либо насмерть задохнуться в блиндаже. Единственной защитой от отравы были противогазы, костры и хладнокровие.

Изодранный опыт «великой войны» сделал бои на фронтах Северной области жестоким противостоянием профессионалов – в штабах и на передовых. Перевес в технической мощи был на стороне союзников, но «информационную войну» – первую в истории новейшего времени – в чистом виде успешно выиграли пропагандисты и агитаторы VI армии. Слово оказалось сильнее и убедительнее полка штыков, помноженно на артиллерийский залп всей королевской рати.

Слезоточивый газ? Чихать мы на него хотели...

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: ПАМЯТЬ КОТЛАШАН

ШЕПТЯКОВ Николай Васильевич – член Союза краеведов России

В январе 2014-го фонды Котласского краеведческого музея пополнились дарственной уникальной фотографией. На ней пятеро солдат, служивших в 1909 году не где-нибудь, а в столице! На снимке они, судя по застолью, в минуты отдыха. Каких-то пять лет – и они окажутся в мясорубке Первой мировой... Как сложились их судьбы?!. Известен жизненный путь третьего слева, который стоит за двумя сидящими. Это – Т.Х. Касимов.

– Мой отец Тухватуллы Хисматулович Касимов родился в 1890 году в Удмуртии. Учился мало, взяли в царскую армию. Служил в Москве в Кремле, царя охранял, пост был у парадной. Говорил, уж больно худенькие были у царя жена и дочка, а меньший сынишка совсем болезненно выглядел. На Монетном дворе бывал, переносил золото. Бывал в Большом театре, не зрителем, а рабочим: в антракты готовил декорации. Вспоминал о царских конюшнях на Манежной площади. На стрельбище ходили пешим строем на Воробьевы горы, – рассказывает мне Зинаида Касимова. – И вот мировая война... В первые же дни папу отправили на передовую. И сразу попал в плен. Дважды бежал. А куда бежать, кругом немец? Пришлось работать на богатых хозяев. Затем всех плен-

Кремлёвские солдаты накануне войны.
Третий слева – Т.Х. Касимов, впоследствии – котлашанин

ных под охраной вывезли в Италию. Поселили недалеко от Неаполя. Распределили опять по богатым людям, кому нужна была рабочая сила. Отец работал в кафе на кухне. Вечером после работы они собирались и обсуждали, как попасть на родину...

В Италию их везли по суше в вагонах, а чтобы домой вернуться, поставили условия: накопить денег и ехать в Россию через Турцию Чёрным морем! Мечта несбыточная, надёжд возврата никаких... И вдруг – перемирие! И обмен военнопленными. Ехали с множеством добротных вещей. В Москве ужаснулись: полно нищих, больных с проваленными носами, трупы на улицах, голод, холод. Приехал в деревню: полдеревни вымерло от голода...

Тухватуллы, как и многие тогда, хотел снова бежать за границу. Путь в Америку был ближе через Архангельск. Но в Котласе посидел-посидел

на пристани – да и пошёл на работу в ОРС пароходства. Предложили должность конюха, дали комнатку, так на всю потом котласскую жизнь подружился с лошадьми. Однажды встретил землячку, так и стали жить, супруга работала прачкой...

В зале музея есть и стенд, посвящённый Первой мировой войне. Предметов немного, но впечатляют более чем столетним возрастом и необычностью.

Вот фляжка армейская с надписью «Память Европейской войны». На второй стороне изображение креста и якоря, перекрытых по скрещиванию символическим сердцем. Рядышком под стеклом – табакерка берестяная в латунной оправе. Под ними – номер иллюстрированного художественно-литературного журнала «Искра» (издавался при газете «Русское слово»), номер 5-й, 1 февраля 1917 года, с шапкой «Наши во Франции» – снимок во всю большую страницу с подписью: «Подружились» (наглядность известных братьев). Ещё ложка 1914-го года, кисет, башлык, ракетница, рулетка, бляха, кобура, штык-нож...

– Экспонаты эти вызывают неподдельный интерес, – поясняет заведу-

ющая отделом истории музея Наталья Николаева. – Особенно медаль «За храбрость» с изображением Николая II...

Наталья Ивановна, научный работник со стажем, углублённо занималась темой Первой мировой. И по ходу нашей небольшой экскурсии рассказала много интересного.

В архиве музея хранятся воспоминания котлашан, очевидцев и участников Первой мировой. Хотя, надо признать, они немногочисленны и немногословны: долгие годы лозунг «За веру, царя и Отечество!» был непопулярен. Помогли дополнить картину музея изыскания в архиве Великого Устюга. Что же происходило в Сольвычегодском и Велико-Устюгском уездах в годы Первой мировой войны?

– Война очень изменила жизнь котлашан, значение Котласа как транспортного узла возросло. Уголь и военные грузы поступали через Северное и Баренцево моря в Архангельск, на речных баржах их везли на остров Михейков около Котласа. Через станцию Котлас проходили и другие грузы: в мае 1916 года в Котлас из Москвы направлена сталь в количестве 646 мест, а весом 1 126

пуд 31 фунт для изготовления топоров (они предназначались для действующей армии). Ещё документы сообщают: в 1917 году Велико-Устюгский уезд обязан был поставить верховых лошадей – 61, артиллерийских – 306, обозных – 857, Сольвычегодский уезд верховых – 51, артиллерийских – 253, обозных – 704. Реквизированные лошади проходили через Котлас, инструкции гласили: лошадей в Котла-

се снабдить кормом и принадлежностями. Через Котлас отправлялись на фронт и мобилизованные: 3 декабря 1916 года здесь посадили в поезд 600 сольвычегодских ратников, – говорит сотрудница музея.

В годы Первой мировой войны увеличился грузооборот речного транспорта. Через Котлас шли пшеница, лён, пушнина на экспорт, скот, в том числе поставки, необходимые для фронта. В Песчанской церкви жителям читали Манифест Николая II, на службах читались молитвы «О даровании российскому воинству победы». Создали Попечительский Совет помощи семьям воинов в нескольких деревнях.

С началом войны все вздорожало: работа, продукты. Но гражданское население старалось помочь армии. В 1915 году на призыв шить бельё для отправки на передовые позиции откликнулась сельская интеллигенция. Пошли добровольные денежные пожертвования на шитьё белья для солдат.

Уртомажское земское училище собрало для действующей армии шесть шарфов, десять пар портянок, четыре пары носков, кальсоны и полотенце...

Комарицкое общество потребителей закупило сукно, нитки, пуговицы, полотно и коленкор.

– Котлашан, участников Первой мировой, можно разделить на две категории: тех, кто служил в сухопутных войсках, и тех, кто был на флоте. По-разному складывались судьбы котлашан, попавших в плен. Кто-то остался на чужбине, а бывший военнопленный И.А. Травников впоследствии занимал административные и партийные посты: председателя Песчанского сельсовета, сельпо и колхоза, парторга.

В целом отношении к бывшим военнопленным было лояльным (не в пример после Отечественной войны 1941-45 годов).

Из ярких фронтовых воспоминаний П.И. Ядрихинского, Г.Ф. Большакова и М. Фетисова узнаём подробности той войны: как немцы применяли удушливые газы (из баллонов, стреляли химическими снарядами, газ вызывал беспрерывный кашель, противогазов не было, только маски), что издавалась газета «Окопная правда», как братались (офицеры препятствовали, солдаты же кричали: «Долой войну! Долой золотопогонников»), не обустроенном быте, «дедовщине», дезертирстве.

Почти все котлашане, призванные служить на флот, служили на Балтийском. Так, на крейсере «Диана» нес службу С.А. Шергин, Г.Г. Савельева направляли на броненосец «Андрей Первозванный», З. Бачурихин попал на подводную лодку «Пантера», Н.К. Евтюков ходил на подводных лодках «Акула» и «Крокодил» (старых типов, в 1916 году их сняли с вооружения), – включает котласский исследователь.

... Давно нет в живых котлашан, кто участвовал в той далёкой войне, но их малограмотные и наивные воспоминания передают дух того времени, рассказывают о конкретных исторических фактах, событиях Первой мировой войны, сообщают интересную информацию, которую не всегда можно встретить в официальной военно-исторической литературе. Дополняют всё это и сохранные предметы. До сих пор поступают всё новые свидетельства – со временем интерес к Первой мировой только растёт.

Фото автора

Экспонаты Котласского краеведческого музея, посвящённые Первой мировой войне